

В то же время обвинитель-интервью не мог понять, почему в 1991 году Варенников был назначен на пост первого заместителя министра внутренних дел, а не на пост заместителя министра внутренних дел. В связи с этим Варенников не мог понять, почему в 1991 году Варенников был назначен на пост заместителя министра внутренних дел, а не на пост заместителя министра внутренних дел.

В то же время обвинитель-интервью не мог понять, почему в 1991 году Варенников был назначен на пост первого заместителя министра внутренних дел, а не на пост заместителя министра внутренних дел. В связи с этим Варенников не мог понять, почему в 1991 году Варенников был назначен на пост заместителя министра внутренних дел, а не на пост заместителя министра внутренних дел.

Улики

В то же время обвинитель-интервью не мог понять, почему в 1991 году Варенников был назначен на пост первого заместителя министра внутренних дел, а не на пост заместителя министра внутренних дел. В связи с этим Варенников не мог понять, почему в 1991 году Варенников был назначен на пост заместителя министра внутренних дел, а не на пост заместителя министра внутренних дел.

Улики

Центральная ревизионная комиссия») Второй раз, когда Андропов сообщил о подозрении к Яковлеву, вмешался уже Сусллов, который сказал, что мол, надо будет – партийные органы разберутся и без КГБ. Яковлев долгое время работал под руководством Сусллова, отзывался о нем тепло, и разоблачение Яковлева бросило бы тень и на Сусллова. Ради спасения собственного имени Сусллов дальнейшего движения делу не дал.

Следующий раз доклад о Яковлеве был уже от председателя КГБ Крючкова, который пришел с компрометирующей информацией к генеральному секретарю ЦК Горбачеву. Крючков попросил разрешения провести проверку по Яковлеву, но Горбачев запретил. Горбачев прекрасно понимал, что подозрения подтверждаются, а этого допускать было нельзя.

Демон хаоса и вакханалии

На июньском пленуме 1987 года, когда Яковлев был избран членом Политбюро ЦК КПСС, он также был избран председателем Комиссии Политбюро ЦК по дополнительному изучению материалов, связанных с репрессиями. Вот с этого момента в руках Яковлева оказывается вся полнота идеологической власти по уничтожению социалистической страны.

Есть предположение, что, будучи дипломатом в Канаде, Яковлев ознакомился с бестселлером того времени – книгой англоамериканца Роберта Конквеста «Большой террор» (1968), придумавшего и внедрившего в отношении сталинского периода термин «большой террор» и «занимавшегося» вопросом «голодомора» на Украине.

Основываясь в том числе на идее «большого террора» Конквеста, Яковлев создает свою историю СССР периода Сталина. Начинается очернение советской истории, масштабная фальсификация документов, придумывание фактов и уничтожение противоречащих задаче разрушения СССР документов.

Все это вбрасывалось в общество с целью вызвать неприятие и отторжение советской идеологии, сформировать чувство стыда за историю собственной страны и впоследствии выправить воспоминания о советском периоде из памяти поколений.

Огромный массив негатива о СССР, который впоследствии подхватили и распространяла на протяжении тридцати лет российская либерально-демократическая братия и современные горе-историки, был придуман и вброшен в том числе конкретным человеком, идеологом, имя которому Яковлев. Именно в его руках тогда были сосредоточены тогда все СМИ.

Надо сказать, что подбирать кадры Яковлев умел. Так, летом 1991 года он вместе с А.И. Волыским, Н.Я. Петраховым, Г.Х. Поповым, А.А. Собчаком, И.С. Силаевым, С.С. Шаталиным, Э.А. Шеварднадзе, А.В. Руджим подписывает обращение о создании Движения демократических реформ (ДДР) и входит в его политсовет. А еще в разное время его ближайшими помощниками были: Виталий Коротич, Василий Аксенов, режиссер Юрий Любимов, олигарх Борис Березовский, предатель Олег Калугин... Яковлев лично назначил редакторов «Московских новостей», «Советской культуры», «Известий», журналов «Огонек», «Знамя», «Новый мир» – то есть всей перестроечной обоймы СМИ. В дальнейшем именно эти издания стали рупором его «перестроечной» разрушительной идеологии.

6 ноября 1991 года президент Ельцин подписал указ о прекращении деятельности КПСС и Компартии РСФСР на территории России, а также национализации их имущества. Это стало идеологической победой капитализма – того, к чему Яковлев так стремился все эти годы. Позднее он высказается: «Я говорил про «обновление социализма», а сам знал, к чему дело идет». Не просто знал – он направлял.

В 1993–1995 годах Яковлев возглавлял Федеральную службу по телевидению и радиовещанию и гостелерадиокомпанию «Останкино». После чего «Останкино» перестало существовать, а на его базе создали ОРТ, контроль над которым получил Б. Березовский. В качестве примера телевизионного контента того времени вспомним один из программных идеологических фильмов – «Так жить нельзя», снятый Говорухиным. Трилогия, первая часть которой вышла в 1990-м, вторая – «Россия, которую мы потеряли» (1992) и «Великая криминальная революция» (1994). Фильм целиком и полностью посвящен советской действительности в том виде, какой ее должен запомнить зритель и какой она, по замыслу идеологов, должна была войти в

историю: нищета, пороки общества, рост преступности, кризис государственной системы. При этом страна и люди были поднесены в абсолютно негативном свете, хотя в Советской стране даже перестроечного периода было много позитивных человеческих вещей, не вписывающихся в идеологию и сознательно упущенных. Высветлялось лишь то, что служило идеологической задаче очернения СССР.

Идеологическая задача очернения советского строя и СССР соседствовала с идеологической задачей высветления преимуществ западной демократии, за ширмой которой скрывали капитализм. Важно осознать, что идеологи того времени прекрасно понимали, что «продать» народу капитализм в открытую не получится – слишком отторжение большое, поэтому его завернули в фантик демократии – нового для советских граждан термина, в отношении к которому негатива не было.

Чтобы понять, как работала прокапиталистическая идеология, приведу отрывок из статьи А.Н. Яковлева «Нужен новый шаг» в газете «Известия» от 02.07.1991:

«Демократическое развитие – это прежде всего мощная и действенная социально-экономическая база. Когда мы ратуем за многоукладность экономики, за равноправие всех форм собственности, за необходимость демонополизации, разгосударствления и приватизации, речь идет далеко не только о ображениях экономической эффективности. Но прежде всего о создании такой социально-экономической инфраструктуры, которая максимально затруднила бы антидемократические, авторитарные устремления и тенденции... Без демократии нет достойного будущего. Считаю своим нравственным долгом продолжать это дело преобразований, искать и использовать все достойные формы борьбы с реакцией, за демократию».

Результат перестройки, демократизации и приватизации мы видим сейчас, тридцать лет спустя, но уже с пониманием тех самых темных сторон капитализма, которые скрыли от народа в 1980-х – начале 1990-х.

Завершить статью хочу цитатой Яковлева из его воспоминаний. В том, что все получилось как получилось, виноват, по его мнению, не он, не идеолог разрушения СССР, а... народ, советский народ, который Яковлев с присущим ему презрением ко всему советскому, назвал «люмпенским»:

«Меня часто спрашивают: думали ли мы, когда начинали перестройку, что из этого получится? Согласны ли с тем, что сейчас происходит? Отвечу так: никто, в том числе и мы, не мог предугадать, расписав по дням, что будет. Но в идеале, конечно, наша реформация, великая реформация, не предполагала такого резкого снижения жизненного уровня народа. И конечно, никому в голову не приходило, лично мне, например, что демократизация сама по себе, а точнее, установление демократических процедур приведет к такому резкому столкновению властей. Я все-таки не думал, что, несмотря на жесточайшее сопротивление реформации, фронт сопротивляющихся будет столь обширен, а сопротивление – столь длительным. Мне казалось, что слово «свобода» и возвышающаяся над ним организационная форма – демократия возьмут в человеке верх, увлекут его. И ради этого люди могут претерпеть материальные тяготы, пойдут на самоограничения, усмирят амбиции. Казалось, что под натиском обстоятельств даже зло как-то умерит себя. Иными словами, я был, собственно говоря, романтиком. Но романтиком, который строит свои представления на предположениях фундаментального плана: природе человека, его извечном стремлении к свободе, демократии, самовыражению, инициативе... Наверно, во всех наших реформаторских начинаниях мы недооценили иждивенческий характер общества, зараженность люмпенством огромной массы людей... Недооценили люмпенство как явление».

Дело Яковлева живо и сегодня. Одной из форм современного воплощения является попытка уравнивания Сталина и Гитлера, попытка заставить российский народ покаяться за СССР и социализм, социальная идеология которых даже спустя тридцать лет все еще не дает покоя западной буржуазии. А ведь это была только первая задача стратегической части цели. Следующая – «Карфаген должен быть разрушен». 24 февраля 2022 года изменило ход событий, но не искоренило «яковлевых». ■

СОВЕТСКАЯ РОССИЯ

ПРИЛОЖЕНИЕ К ГАЗЕТЕ

УЛИКИ

№ 172 ◆ 14 декабря 2023 г.

100 лет В.И. ВАРЕННИКОВУ (1923–2009)

- Он родился при жизни Ленина и судьбой предназначен для героической защиты Советской державы.
- Позывной его жизни – Знаменосец, Победители фашизма доверили ему доставить Красное знамя с Рейхстага на сталинский Парад Победы.
- Перед угрозой крушения СССР вошел в ГКЧП и затем, отказавшись от амнистии, потребовал «суда над собой», чтобы изболить предателей.

